

— Его имя? — Серая Леди выглядела испуганной. — Он сам дал себе имя, которое никто не осмеливался называть, а в призовой витрине хранится его трофей.

Похоже, Серая Леди не собиралась называть этого человека. Но Аарон уже всё понял. Во всём магическом мире никто не смел произносить это имя, а самым известным был Тёмный Лорд.

Аарон почувствовал обиду. Хоть он и был действительно выдающимся, но как его можно сравнивать с безудержно амбициозным Волан-де-Мортом!

— Неужели вы считаете, что я так похож на него? Но я ведь совсем не лгу вам!

— Я не... знаю... он... льстит. Кажется... понимает... сочувствует... — Серая Леди закрыла глаза, будто что-то вспоминая и о чём-то сожалея.

— Он забрал у вас что-то важное? — мягко спросил Аарон.

— Это действительно важно, но оно не принадлежало мне, — голос Серой Леди был полон горечи.

— Если можете, пожалуйста, опишите это подробнее. Возможно, я смогу помочь вам вернуть пропажу, — Аарон был искренен, он был способен и желал помочь Серой Леди.

— Ты? Поколения студентов заставляли меня рассказать, куда она делась, никто не мог противостоять её притяжению...

Проследив за взглядом Серой Леди, Аарон увидел голову статуи Ровены Рейвенкло, на которой красовалась диадема Рейвенкло. Хоть это была всего лишь статуя, но даже так можно было разглядеть величие и изысканность диадемы.

— Так вас обманули диадемой Рейвенкло. Никто не может устоять перед соблазном стать мудрее, но истинно мудрые знают, что настоящая сила всегда исходит от самого человека, — тон Аарона был спокоен, но это задело Серую Леди.

— Ты не понимаешь, эта диадема не просто увеличивает изобретательность людей, но что ещё важнее — знания, а знания приумножают богатство! — Серая Леди, казалось, разозлилась и посмотрела на Аарона с презрением, будто на невежду.

В этом определённо крылась какая-то тайна. Аарон убедился в этом ещё больше.

— Когда сможешь найти диадему Рейвенкло, приходи поговорить со мной снова, — похоже, Серая Леди сочла бесполезным продолжать разговор и, развернувшись, растворилась в статуе.

«Диадема?» — Аарон покачал головой с улыбкой и вернулся в спальню. Эдвард крепко спал, не подозревая об отлучке Аарона. Быстро умывшись, Аарон уснул.

На следующий день, хоть Аарон и лёг поздно, он всё равно встал рано, чтобы подготовиться к утренней тренировке. Чем больше практикуешь «Начальную технику укрепления тела», тем больше чувствуешь свою ловкость и силу. Аарон был поглощён этим ростом силы и очарован магией волшебного мира.

Но сегодня он также погрузился в алхимический опыт Великого Мастера Джебеля, потому что некоторые вещи, возможно, нужно будет подготовить заранее, например, диадему. Удивительно наделять диадему функцией увеличения мудрости!

За завтраком, когда совы, как обычно, ворвались в Большой зал, внимание всех привлекла длинная посылка, которую несли 6 ушастых сов. Совы подлетели к длинному столу Гриффиндора и остановились перед Гарри.

Аарон издали увидел непередаваемую радость на лице Гарри и внезапно догадался о содержимом письма. Гарри, должно быть, получил свою первую метлу — «Нимбус 2000».

Но завидовать было нечему, у Аарона был «Нептун» с отличными характеристиками. Быстро вылив в рот овсянку из миски, Аарон собрался найти профессора Флитвика, декана Рейвенкло. Профессор Флитвик только что прислал Аарону записку с совой, прося найти его после завтрака.

— Аарон, я очень рад видеть, что в нашем доме родился ещё один выдающийся волшебник. Твои успехи по всем дисциплинам великолепны. Даже профессор Снейп вынужден признать это. Но кроме книг и учёбы есть ещё много прекрасных пейзажей и интересных вещей, которые ждут, когда ты их исследуешь, попробуешь и испытаешь. Я слышал от мадам Пинс, что ты проводишь почти всё свободное время в библиотеке. Думаю, в долгосрочной перспективе это не пойдёт на пользу твоему здоровью, — серьёзно сказал профессор Флитвик.

Надо сказать, профессор Флитвик был ответственным деканом и надёжным учителем. Он обращал внимание не только на учёбу студентов, но и на их жизнь и мысли. Это действительно редкость.

— Спасибо, профессор Флитвик! Я буду следить за распределением времени в будущем, сочетая работу и отдых. На самом деле, чтение для меня — это своего рода наслаждение! — Аарон был тронут и искренне посмотрел на профессора Флитвика.

— О, это удивительно. Ты так легко учишься в столь юном возрасте. Возможно, в этом и кроется причина, по которой ты намного опережаешь других юных волшебников, — учителям

легко проникнуться симпатией к ученикам, которые легко обучаются!

— А тебя интересует квиддич? — спросил профессор Флитвик.

— Квиддич? Профессор, первокурсникам нельзя привозить мётлы, да и в команду по квиддичу они попасть не могут, — Аарон вопросительно посмотрел на профессора Флитвика, но задумался, уж не та ли это возможность, о которой он подумал?

— Да, правила таковы, но я только что узнал, что Гарри Поттера из Гриффиндора специально взяли ловцом, самым молодым за столетие. По словам мадам Хуч, твой врождённый талант ничуть не хуже, чем у Поттера, а твой старший брат Альберт, когда учился в школе, был великолепным ловцом. Я думаю, Рейвенкло тоже может взять тебя ловцом. Мы уже давно не выигрывали кубок чемпионата по квиддичу. Я уже и не помню, когда в последний раз мы становились чемпионами! — профессор Флитвик очень хотел пригласить Аарона в команду Рейвенкло по квиддичу.

Вспомнив ощущение полёта в небе на уроке полётов на метле, Аарон согласился без малейших колебаний.

Профессор Флитвик был очень рад. Аарон такой стабильный, намного выше других учеников, да ещё и с гибкими навыками — казалось, победа становится возможной.

— Это не старая метла, это «Нимбус 2000». Как думаешь, что у тебя дома, Малфой? «Комета-260»?

— «Кометы» довольно ослепительны, но им далеко до «Нимбуса».

— Откуда тебе знать, Уизли, ты даже половину метлы себе позволить не можешь. Наверное, вам с братьями приходится собирать её по веточкам.

Это были голоса Рона и Малфоя, которые, похоже, спорили из-за метлы.

— Надеюсь, вы тут не ссоритесь, дети? — резко спросил профессор Флитвик.

<http://tl.rulate.ru/book/104590/4012376>